

УДК 81-11:811.512.154(575.2)(04)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/88/69

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ НА КИРГИЗСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

©Семенова Ж. А., ORCID: 0000-0002-6412-3507, канд. филол. наук, Судебно-экспертная служба при Министерстве юстиции Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызстан, szhidegul.mail.ru

INFLUENCE OF NEW TRENDS IN KYRGYZ LANGUAGE STUDIES

©Semenova Zh., ORCID: 0000-0002-6412-3507, Ph.D., Forensic Service under the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan, szhidegul.mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящается проблеме экспансионизма, который воздействуя на предметно-содержательную среду языка, охватывает внеязыковую сторону. Такой подход позволяет исследовать область языкознания, как многогранную и гетерогенную отрасль. Современное языкознание позволяет исследовать язык учитывая влияние человеческого фактора, так как антропоцентризм способствует возникновению новых направлений в языкознании. Мы знаем, что в современном киргизском языкознании начинают внедряться «новые» взгляды на язык. Как и общее языкознание, киргизское языкознание свободно интегрируется с другими науками, к примеру, когнитивная лингвистика имеет прочное место в киргизском языкознании. Если когнитивная лингвистика, гендерная, политическая лингвистика, прагмалингвистика, культурная лингвистика, этнолингвистика, юридическая лингвистика и другие подобные направления не являются новыми в русском языкознании, то в киргизском языкознании стали основой для появления новых теорий и концепций. Разнообразие новых направлений в языкознании позволяет анализировать язык по-новому, так как новые направления в языкознании появляются на основе общественного интереса. Изменение отношения к языку обусловлено его онтологическими свойствами по отношению к языковому обществу и языковой личности, имеющим место в жизни. Таким образом, в статье дана краткая характеристика становления и развития новых направлений в общем языкознании, а также влияние в киргизское языкознание.

Abstract. This article is devoted to the problem of expansionism, which, influencing the subject-content environment of the language, covers the extralinguistic side. This approach allows you to explore the field of linguistics as a multifaceted and heterogeneous industry. Modern linguistics allows you to explore the language, taking into account the influence of the human factor, since anthropocentrism contributes to the emergence of new directions in linguistics. We know that “new” views on the language are beginning to take root in modern Kyrgyz linguistics. Like general linguistics, Kyrgyz linguistics is freely integrated with other sciences, for example, cognitive linguistics already has a strong place in Kyrgyz linguistics. If cognitive linguistics, gender, political linguistics, pragmalinguistics, cultural linguistics, ethnoinguistics, legal linguistics and other similar areas are not new in Russian linguistics, then in Kyrgyz linguistics they have become the basis for the emergence of new theories and concepts. The variety of new directions in linguistics allows us to analyze the language in a new way, since new directions in linguistics appear on the basis of public interest. The change in attitude to language is due to its ontological properties in relation to the linguistic society and linguistic personality that take place in life. Thus, the article gives a brief description of the formation and development of new directions in general linguistics, as well as the influence in Kyrgyz linguistics.

Ключевые слова: экспансионизм, когнитивная лингвистика, гендерная лингвистика, политическая лингвистика, прагмалингвистика, культурная лингвистика, этнолингвистика, юридическая лингвистика.

Keywords: expansionism, cognitive linguistics, gender linguistics, political linguistics, pragmalinguistics, cultural linguistics, ethnolinguistics, legal linguistics.

При делении науки о языке на исторические периоды большинство ученых указывают на структурализм — постструктурализм как на начало науки XX века. Примером может служить «Курс общего языкознания» Фердинанда де Соссюра [1], так как он определил исследовательские принципы школы структуралистов, называя их в языкознании «чистой». Ф. де Соссюр также отметил, что «единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя», выделяя язык и речь, синхронию и диахронию, синтагматику и парадигматику [1, с. 109]. Но многие ученые отмечают, что еще до него большинство этих идей высказал И. А. Бодуэн де Куртенэ [2]. Тем не менее Ф. де Соссюр основал лингвистику как имманентную теорию языка [1, с. 39]. Экспансионизм современной лингвистики заключается в том, что предметом ее исследования становятся внеязыковые стороны языка (внешняя экспансия), а также попытка проникнуть в глубинные процессы языка и воздействовать на его предметно-содержательную среду (внутренняя экспансия).

В современном исследовании языка очень трудно описать его как систему в какой-либо общей схеме. Разнообразие и неоднородность науки о языке рассматривается как многогранная и гетерогенная отрасль знаний. Такое явление в языке связано с высоким уровнем его развития, разнообразием отношения к языку, обилием понятий и теорий языка, наличием соответствующей национально-культурной школы. Причину выхода языкознания за свои пределы (экспансионизм), А. А. Леонтьев объяснил следующим образом: «простой анализ выходящей под маркой общей лингвистики литературы показывает, что она либо носит откровенно прикладной характер, либо перерастает в психолингвистику, нейролингвистику, социолингвистику и т.д., либо, наконец, срастается с логикой, как наукой о выводном знании, философией и т. д.» [3, с. 308]. Такое расширение языкознания не надо понимать, что принесет вред языку, наоборот, оно обогащает содержание языкознания, создает новые перспективы и новые проблемы. Углубление языкознания повлияло на отношение к языку и его онтологическим свойствам. Все это вместе, влияние знаний о мире и человеке на язык стало основой новой роли языкознания. Каждое научное направление требует определить свое место в процессе развития науки о языке.

Подход к языку как к источнику человеческих знаний привел к возникновению нового направления в языкознании. Он исследует, как люди воспринимают мир через язык, и как это влияет на язык. Такой подход вывел исследование языка на новый уровень. Поэтому принцип антропоцентризма, ставящий человечество на первое место в языкознании, стал основой для появления новых теорий и концепций. Антропоцентрический подход определяет актуальность той или иной проблемы, ставя новые задачи в современном языкознании.

Влияние человеческого фактора в лингвистические исследования привело к появлению функционального подхода к языку. В языкознании роль функционализма является важным условием в изучении и описании семантических функций языка. Иными словами, функционализм учитывает различное отношение использования языка в речевом акте, поскольку цели говорящего и слушающего не всегда совпадают, они не могут быть одинаковыми. Функционализм, как и антропоцентризм, способствует возникновению таких

новых отраслей в лингвистике как лингвистическая прагматика, теория речевого акта, теория дискурса, функциональная грамматика и т. д.

Если говорить о перспективах дальнейшего развития и проблемах появления новых лингвистических направлений в киргизском языкознании конца XX и начало XXI веков, то придется ответить на следующие вопросы:

- какое из направлений в киргизском языкознании считается новым?
- что такое новые самостоятельные лингвистические направления, это отдельная наука, направление, кафедра, дисциплина, теория, концепт или понятийное пространство?
- что обеспечит внутреннее единство новых языковых ареалов?

Современное киргизское языкознание свободно интегрируется с другими науками, уверенно переходя от «чистого», «имманентного» языкознания к антропологическому языкознанию. Появление новых лингвистических направлений вызвано стремлением объяснить язык как глобальное средство общения, всесторонне описать его во всех его проявлениях. Например, интерес в области формирования языка (политика, юриспруденция, журналистика) породил политическую лингвистику и юридическую лингвистику; изучение взаимодействия языка и культуры, языка и гендера появились такие направления, как культурная лингвистика, этнолингвистика, гендерная лингвистика, а при описании новой формы функционирования языка (электронная коммуникация) появилось такое направление, как интернет-лингвистика и др.

Разнообразие лингвистических направлений, новые оригинальные подходы к анализу языка, история языкознания, современная ситуация в языкознании, отличительные черты современных языковых понятий, их теоретические соотношения, основные понятия, предсказывающие будущее развитие, стимулировали появление металингвистики. (лингвистическая историография, лингвистическая наука). Металингвистика как новое направление в языкознании опирается на идеи Томаса Куна [4]. Основное понятие металингвистики совпадает с понятием парадигмы, так как актуализирует вопрос об «идеальном проекте науки». «Идеальный проект науки» отвечает на вопросы, чему учить, как учить и почему это стоит учить. Идеальный проект по своему определению не может быть реализован до конца, поэтому он и называется «идеальным». Однако для ученых очень важно реализовать идеальный проект как выполнение целей и ценностей, преобладающих на данном этапе развития науки. Многие ученые указывают на когнитивную лингвистику как на новый идеальный проект.

Как определить, какие языковые направления являются новыми, а какие нет? Такое различие подобно различию между словом, которые прочно вошли в употребление и неологизмом. Неологизм, в отличие от обычного слова, при употреблении чувствуют его новизну.

В. З. Демьянков исходя из современных тенденций, создал перечень новых направлений в языкознании. Различия между новыми и старыми языковыми течениями рассматриваются исходя из изменчивости времени и относительности того или иного концепта [5, с. 248]. Новизна теории ощущается до того, как она распространится среди ученых и появятся ее последователи. Эти теории можно разделить на доминирующие, т. е. он часто упоминается учеными в определенный период, и это влияет на развитие научной сферы [7].

Когнитивная лингвистика, гендерная, политическая лингвистика, прагмалингвистика, культурная лингвистика, этнолингвистика, юридическая лингвистика и другие подобные направления не являются новыми в русском языкознании, так как заняли прочное место в лингвистическом направлении и признаны языковым сообществом. Однако отметим, что эти

направления еще не вышли из статуса новой парадигмы в киргизском языкознании, а некоторые только входят.

Нам кажется, что мнение Е. С. Кубряковой о когнитивной лингвистике применимо и к другим направлениям: «новая система взглядов по определению не является простой суммой каких-то идей, она не должна повторять традиционные трактовки ее основных понятий» [6, с. 9]. Данная трактовка ближе к определению Т. Куна о новой парадигме: «мы вынуждены признать научную работу изменением мира» [4].

Фактор времени важен при определении нового направления, потому что под новым мы понимаем то, что появилось недавно. Слово «новый» по своему значению включает в себя «впервые, недавно, вновь открытый, созданный, только что появившийся». Упомянутые выше направления появились в 80–90-х годах прошлого века. В этом смысле необходимо отличать понятие «новое» от понятия «актуальное», например, новое направление, теория концепции, это понятие, но есть и такие понятия как актуальная проблема, актуальные задачи. Что-то старое, может остаться актуальным, а что-то новое не всегда актуально.

Необходимо учитывать, что новые направления в языкознании появляются на почве общественного интереса, так как есть мнение, что публика оценивает новое состояние, аспекты, выражение, признаки языка. Однако мы считаем, что необходимо помнить, что общество является не наблюдателем, а творцом, бенефициаром и собственником новых направлений и явлений.

Совершенно новыми (или новейшими) направлениями являются такие направления, как эколингвистика, интернет-лингвистика, неолингвистика, биолингвистика, суггестивная, рефлексивная лингвистика и т. д. Кроме того, по таким направлениям не разработаны теоретико-методологические подходы, категориальный и понятийные аппараты, принципы анализа языкового материала. Новизна теории известна не только в разработке новых методов, новой методологии, но и в выборе определенного угла зрения на объект исследования.

Основным постулатом антропоцентрической лингвистики — изучение эволюции человеческого мышления, описание новой формы языкового образования является задачей интернет-лингвистики (электронной коммуникации), изучение биологических механизмов речевой деятельности является задачей биолингвистики, изучение ноосферного мышления является задачей неолингвистики.

Трудно дать односторонний ответ на вопросы о том, являются ли новые направления языкознания наукой, направлением, разделом, дисциплиной, отраслью, теорией или концепцией. Для этого необходим дифференцированный подход. В целом лингвистика определяется как понятие «наука», потому что лингвистика – это наука о языке. Также часто употребляется словосочетание «лингвистическая дисциплина» (самостоятельная отрасль любой науки, дисциплина преподается в рамках учебного курса). Поэтому слова «дисциплина», «раздел» «область» означают, что речь идет о части целого, лингвистической науки, с целью определения нового научного направления.

Такие понятия, как исследование, теория, концепция характеризуют теоретические положения, систему научных положений, идей и взглядов в новом языкознании. Эти понятия семантически более точны, чем такие понятия, как языкознание, раздел и дисциплина. В пределах одной лингвистической науки могут сосуществовать несколько теорий: теория речевых актов, теория речевых жанров, теория речевой деятельности, теория языковой личности и т. д.

Понятие направление соответствует понятиям динамики, пути развития, оно характеризует перспективы развития, эволюции лингвистической науки, особенности

продвижения научной парадигмы. И решает вопрос о том, является ли понятийное пространство в новой лингвистике самостоятельным лингвистическим направлением.

Лингвистическая дисциплина может добиться самостоятельности, если она имеет собственные теоретико-методологические положения, понятийно-терминологические аппараты и методы языкового анализа. Металингвистика, признанная новым направлением языкознания, рассматривалась исходя из объекта и предмета исследования. Смена научных парадигм связана с изменением методов предмета языкознания, образа языкознания.

С появлением новых направлений появились такие новые понятия языка и связанных с ним явлений, как «корпус языка, языковое сознание, речевое поведение, лингвокультура, ассоциативно-вербальная сеть, язык ноосферного мышления, интернет-коммуникация». Например, электронный язык дается на английском языке как netlinguo, e-talk, geekspeak, netspeak, weblish, интернет-язык, электронное общение, виртуальное общение, компьютерный дискурс, электронный дискурс и т. д. Вот почему современное языкознание имеет ряд предметов, отличных от языкознания прошлого века.

Каждое лингвистическое направление канонизирует соответствующий образ языка со своими исходными принципами и отношением к языку. Как известно, мир непосредственно не дается человеку, он сам его создает и осмысливает (Р. Лангакер). При описании языка лингвист интерпретирует его значение, функции и свойства в соответствии со своим пониманием. Задача лингвиста состоит в том, чтобы объективно, всесторонне и полно описывать явления и законы языка. Поскольку знания о языке относительны, мы знаем, что языковые репрезентации недоступны на том или ином уровне, поэтому существует определенная дистанция между реальным пониманием языка и пониманием того, как язык следует воспринимать [7].

Наличие различных противоречивых взглядов, установок и понятий, связанных с языком, сложившихся в современном полипарадигматическом языкознании, способствует определению спорных вопросов относительно «полипарадигматичности» самого языка. В начале XXI века усилиями ученых языковедов был выработан определенный образ языка, а также он представлен на основе изучения новых лингвистических произведений. Это может быть отражено на основе анализа языка («языковые», «органические», «анатомо-гастрономические» языки, маргинальные значения), как показателя базового понимания естественной лингвистики [7].

Интерес представляют группы лингвистических концептов, авторы которых описывают образ языка в своих лингвистических исследованиях [8]. Его можно представить в виде таблицы следующим образом:

<i>Лингвистическое направление</i>	<i>Предмет исследования</i>
Когнитивная лингвистика	когнитивно-рефлексивная (познавательная) функция языка, его роль в осмыслении и категоризации мира
Лингвистическая концептология (лингвоконцептология)	Моделирование концептов в языке
Коммуникативная лингвистика (теория коммуникации)	коммуникация, речевая деятельность
Функциональная грамматика	функционирование грамматических единиц, участвующих во взаимодействии с единицами разных уровней языковой системы при передаче содержания слов
Лингвопрагматика (прагматика, лингвистическая прагматика), лингвопраксеология	взаимосвязь языковых единиц и условия их употребления в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве
Суггестивная лингвистика	языковые средства, предназначенные для воздействия на человеческое сознание

<i>Лингвистическое направление</i>	<i>Предмет исследования</i>
Рефлексивная лингвистика	язык как основной ретранслятор мышления представляет собой психический процесс человека, заключающийся в распознавании и анализе его мыслей.
Эколингвистика (экологическая лингвистика, лингвоэкология)	язык как экосистема (язык, речевая деградация и восстановление)
Политическая лингвистика	социальная коммуникация, вещи, связанные с восприятием и оценкой политической действительности в процессе коммуникативной деятельности
Юрислингвистика (лингвокриминалистика, лингвистическая экспертиза)	Язык в области юриспруденции
Лингвокультурология	язык и дискурс как проявление и отражение культуры
Этнолингвистика, лингвистическая антропология	языковые единицы, отражающие материальную и духовную культуру, менталитет и историю этноса
Психоллингвистика	язык как психический феномен
Лингвопалеонтология	история языка, его связь с материальной и духовной культурой
Гендерная лингвистика (лингвистическая гендерология, лингвогендерология)	языковые явления, связанные с гендерным различием носителей языка
Лингвистическое познание мира	языковые единицы, отражающие национально-культурные особенности населения страны
Межкультурная коммуникация	общение между представителями разных культур
Биоллингвистика	языковые единицы, связанные с функционированием организма человека в целом
Паралингвистика	язык и кинесика (невербальные средства общения)
Корпусная лингвистика	корпус языка как традиционная или электронная коллекция текстов, оснащенная научным аппаратом
Дискурсология (теория дискурса)	дискурс как коммуникативное событие в определенном пространственно-временном контексте
Интернет-лингвистика	лингвистически значимые особенности электронной коммуникации на разных языковых уровнях
Неолингвистика	общий для человечества язык ноосферного мышления как первичный инструмент ноосферного познания
Компьютерная лингвистика (математическая, счетная лингвистика)	компьютерные программы, технологии организации и обработки данных, все области использования компьютерных языковых моделей в лингвистике и смежных дисциплинах

Направления, данные в этой таблице, открыты, и их можно продолжить. Например, кумулятивная функция языка как показатель культуры изучается в культурологии, этнолингвистике, причем объектом этого направления являются язык и культура, язык и этнос.

Эколингвистика объединяет несколько направлений, каждое из которых имеет свой предмет исследования, экологическая лингвистика (лингвоэкология) изучает изменение, деградацию, восстановление языка и речи (чистоту языка), лингвистическая экология — язык и экология, экология языка [8].

Для того чтобы максимально приблизиться к объекту лингвистического исследования, следует опираться на свойства языка, а не навязывать свои идеи и концепции, развитые в этом понятии [8].

Последователь каждой новой лингвистики определяет ее как самостоятельную. С этим нельзя не согласиться, поскольку новые (в том числе зарождающиеся) лингвистические

течения имеют свой специфический объект, предмет, методы анализа, свои теоретические подходы.

Если же говорить о теоретико-методологических положениях, принципах лингвистического анализа новых лингвистических направлений, то заранее определено, к какой парадигме они относятся.

Полипарадигмальный статус современной лингвистики условно определяется наличием «больших» и «малых» парадигм [9, с. 51].

Ведущей, «большой» парадигмой является антропоцентрическая парадигма, дающая модель решения задач в современных лингвистических областях, «при анализе тех или иных явлений человек занимает исходное место, его участие в этом анализе определяет его будущие и конечные цели. [9, с. 212].

Антропоцентрическая парадигма объединяет «малые» парадигмы. Логично использовать термин «антропоцентрический подход» или «антропоцентризм», отдающий приоритет рассмотрению языковых единиц.

Антропоцентризм ставит человека на первое место как особый принцип исследования. Антропологический принцип рассматривается как методологическая основа создания общей теории нового языкознания на стыке языкознания и других наук [9].

Если рассматривать парадигмы, включающие и реализующие антропоцентрические парадигмы, то в качестве определяющей ученая Е. С. Кубрякова дала следующие характеристики: 1) неофункциональная или конструктивная (постгенеративная) парадигма, синтезирующая когнитивно-коммуникативные (постгенеративные) отношения к языковым явлениям, [9, с. 59]; 2) лингвистическая парадигма, изучающая тесную связь культуры, истории, менталитета народа и языка; 3) лингвосоциологическая парадигма, направленная на изучение формирования языка в обществе.

Поскольку эти парадигмы находятся в антропоцентрическом направлении, граница, которая отличает их друг от друга, не ясна:

1. Неофункциональная парадигма: а) когнитивные: когнитивная лингвистика, лингвоконцептология, рефлексивная лингвистика, суггестивная лингвистика, психолингвистика, биолингвистика, компьютерная лингвистика; б) коммуникативные: коммуникативная лингвистика, прагмалингвистика, дискурсология, корпусная лингвистика, паралингвистика.

2. Лингвокультурология: лингвокультурология, страноведение, этнолингвистика, гендерная лингвистика, лингвопалеонтология, лингвоконцептология, межкультурная коммуникация.

3. Лингвосоциология: лингвосоциология, юридическая лингвистика, политическая лингвистика, интернет-лингвистика, эколлингвистика, социальная коммуникация, гендерная лингвистика [9].

Неточность границы доказывается многомерностью отдельных направлений, их предмета исследования и включением нескольких парадигм.

Э. Д. Поливанов по этому поводу пишет следующее: «на самом деле язык сам содержит в себе факты физического, психического и социального порядка; поэтому языкознание, с одной стороны, есть природоведение (связанное с акустикой, звуком, голосом и физиологией), с другой стороны, одна из областей, изучающих психическую деятельность человека, в-третьих, это социологическая наука [10, с. 182].

Говоря о языке как социальном явлении, нельзя забывать, что язык в каждой коммуникативной деятельности передает свой опыт собеседнику, и он состоит из множества действий, говорящих как части общего опыта.

Нельзя забывать о наличии общей концептуальной единицы, репрезентирующей такие компоненты, как «язык-человек-общество».

Приведенные выше парадигмы носят антропоцентрический характер и принимают в качестве парадигмообразующих идей неофункционализма, когнитивизма, ядерной культуры, социоцентрические идеи, отражающие взаимодействие языка с людьми, обществом и культурой.

Нас интересует тот факт, что полипарадигма языкознания приводит к сложному, многогранному языковому образу языка, и в то же время полипарадигма языкознания есть результат «полипарадигмы» родного языка. А. Д. Дуличенко подчеркивает, что «имеет смысл говорить о научной антропопарадигме, состоящей из компонентов, характеризующих фундаментальные характеристики каждого человека» [11, с. 125].

Он разделяет такие компоненты следующим образом: 1) исследование связи между биологическим и физическим принципом и его компонентами; 2) антропологический, исследует физические типы человека; 3) исследование психологических особенностей и ее влияние на различные аспекты поведения человека (в том числе языковые); 4) социологический, исследование характера человека в социальной сфере и его отношение с языком; 5) лингвистическая — изучает язык как человеческий знак [11, с. 125–140].

В совокупности все эти компоненты взаимосвязаны и образуют антропоцентрическую парадигму. Некоторые новые лингвистические направления языка «возникли» как реакция на новые направления естественного языка. Такая научная полифония способствует приближению новых, глобализированных, информационных, электронных, постоянно меняющихся языковых знаний к реальному объекту — языку.

Научная парадигма как идея упорядоченного сочетания компонентов Е. С. Кубрякова считает, что она должна включать в себя три звена: установочно-условное, предметно-познавательное, процессуальное или техническое [9, с. 167–169].

Обращаясь к новым параметрам, можно определить, является ли конкретная парадигма или новое направление самостоятельной парадигмой или направлением внутри известной парадигмы. В качестве примера рассмотрим, как В. З. Демьянков выделял сочетающиеся друг с другом «наиболее видные» идеи языкознания, моделирующие дифференциальные черты в конкретных теориях, и на основе совокупности этих идей характеризовал соответствие той или иной теории духу времени [5, с. 248].

Формирование таких направлений возникло в условиях тесного соприкосновения с различными науками, либо они принимали его за начальное изучение условий социокультурного общения во взаимосвязи языковых единиц.

Предпосылкой появлению новых лингвистических направлений являются результаты предыдущих исследований, которые часто развивают идеи, уже высказанные классическими лингвистами, так что в новой теории/направлении «часто слышны отголоски положений и проблем, которые когда-то высказывались». Например, в рамках ономазиологического направления появилась когнитивная лингвистика, работы В. фон Гумбольдта создали антропоцентрическую парадигму.

Известно, что субъектно-познавательный компонент в анализе объекта и субъекта новых парадигм и направлений, определяющих направленность мировоззрения, известны новые, специфические методы языкового анализа. Например, Р. М. Фрумкина отмечала, что «...в спорах о способе создания предмета языкознания и о метаязыке языкового описания возникла новая лингвистическая наука» [12, с. 45].

Новые направления в языкознании требуют новых предметов лингвистических исследований, новых методов, например, фреймового, концептуального анализа, контент-

анализа, когнитивного анализа, ассоциативного эксперимента, нейролингвистического программирования и других. Это свидетельствует о необходимости обновления существующих методов, пересмотра ранее использовавшихся методов.

В современном языкознании необходимо обратить внимание на работы Е. С. Кубряковой, поскольку ее труды ценны и требуют глубокого анализа о парадигме современного языкознания: «При всем внешнем разнообразии представлений о языке современной лингвистике все же свойственно следование определенной системе общих установок. Таких принципиальных установок мы выделяем четыре, это: экспансионизм, антропоцентризм, функционализм, или, скорее, неофункционализм, и, наконец, экспланаторность» [9, с. 207]. Таким образом, Е. С. Кубрякова выделяет такие новые лингвистические направления, как экспансионизм, антропоцентризм, неофункционализм, которые, по ее мнению, являются отличительной чертой современной лингвистики [9].

Появление понятия «экспансионизм» в современном языкознании было предопределено самими условиями жизни. Потому что наш век – это век междисциплинарных исследований, и многие ученые поддерживают что это направление в будущем будет на первом месте.

Экспансионизм в языкознании — это влияние других наук на языкознание и, с другой стороны, влияние языкознания на другие науки. Этот принцип определяется как «вмешательство в область лингвистических знаний других наук» [9]. Экспансионизм связан с расширением границ языкознания в поисках нового подхода к изучению объекта.

Появление экспансионизма связано с возникновением новой области, основанной:

- на взаимодействии двух новых наук (психолингвистики, социолингвистики, психосемантики, синтаксической семантики и др.),
- появлению новых дисциплин (инженерной и компьютерной лингвистики),
- формированию новых знаний внутри самой лингвистики (лингвистика текста, на уровне лингвистических дисциплин, теории речевых актов и т. д.) [9].

В настоящее время «полипарадигматическое» направление не может быть выявлено одной только лингвистикой. Он требует использования данных, методов и методологии психологии, культурологии, социологии, философии, политологии, юриспруденции, математики и ряда других научных направлений, а также формированию своей исследовательской работы.

Только интегративный характер исследований в современной лингвистике позволяет создать такой сложный, многомерный, уникальный языковой образ языка.

Антропоцентризм, неофункционализм свойственны современному языкознанию, так как мы должны знать, что природа языка антропоцентрична, и жизнь языка постоянно формируется. Согласно мнению В. А. Масловой, антропоцентрическая парадигма включает в себя идею о том, что человек в языке, а язык в человеке [13, с. 6].

На самом деле, согласно новым лингвистическим тенденциям, можно с уверенностью сказать, что сам человек, как главный герой мира и языка, нашел свое место в языкознании различными путями [9, с. 107–108].

Экспланаторность или толкование — еще одна черта современной лингвистики. Это свойство связано с изучением внутренней организации языка, его отдельных модулей, собственно осуществлением дискурса, возникновением и пониманием того или иного объяснения [9, с. 221–227].

Таким образом, можно отметить, что основными чертами современной лингвистики являются разнообразие и многоаспектность объекта и предмета исследования; характеристики принципов (неофункционализм, антропоцентризм); новая методологическая база (экспансия, интеграция, культуроцентризм, социоцентризм, дискурсивность); характер результатов

(объяснительный характер, поиск изоморфизма в языке и других предметных областях, плюрализм).

Основные теории и концепции современного языкознания были подробно проанализированы В. З. Демьянковым: 1) генеративная теория; 2) интерпретация; 3) категориальная грамматика; 4) функционализм; 5) теория прототипов; 6) лингвистика текста; 7) теория речевого акта; 8) принцип сотрудничества; 9) когнитивная лингвистика [7].

Он оказал влияние на исследования многих лингвистов со всего мира, в том числе и на киргизских ученых. Согласно генеративной теории, основной единицей языка является не фонема или морфема, а предложение [5, с. 155–173]. В генеративизме грамматика представлена как формальная автономная система, реконструируемая лингвистом как имеющая «психологическую реальность» в жизни человека. Языковые способности человека раскрываются через структуру языковых представлений, т. е. возникает через свойства сущностей, созданных посредством грамматики определенного естественного языка [7].

Основная характеристика интерпретационизма состоит в том, что значение слова определяется переводчиком, не заключаясь в языковой форме [9, с. 245–251]. Категориальная грамматика (или логическая грамматика) связана с типизацией языка. Тогда каждый элемент словаря принадлежит к одной или нескольким категориям, и каждая категория играет основную роль или определяется в сочетании с другими, более простыми категориями. Результатом является бесконечная иерархия упорядоченных категорий [9, с. 254–262].

Основная характеристика интерпретационизма состоит в том, что значение слова определяется не в языковой форме, а интерпретатором, [9, с. 245–251]. Категориальная грамматика (или логическая грамматика) связана с типизацией языка. Тогда каждый элемент в словаре принадлежит к одной или нескольким категориям, и каждая категория играет основную роль или определяется в сочетании с другими, более простыми категориями. Результатом является бесконечная иерархия упорядоченных категорий [9, с. 254–262].

Для лингвистического анализа с точки зрения функционализма важны функции словосочетания, а не элементы [9, с. 262–273]. Принцип функционализма был разработан Е. С. Кубряковой. Ссылаясь на работы Р. О. Якобсона, которая является основоположником функционализма, она рассматривает язык как инструмент, орудие, средство и механизм при реализации человеком конкретной цели и какого-либо намерения [9, с. 217].

В основе теории прототипов лежит идея отсутствия дискретности, размытости границ, преемственности и случайности в определении и наименовании вещей. Категории возникают на основе ряда «характерных» или «типичных» свойств внутри континуума [9, с. 273–277].

Лингвистика текста (шире, чем семиотика текста) основывается на мнении, что «грамматика текста» организована не так, как грамматика предложения [9, с. 278–285]. Теория речевых актов включает в себя попытку определить значение предложения как употребление предложения в определенных ситуациях, рассматривая его через призму речи и действий носителя этого языка.

П. Грайс употребляя принцип кооперативности В. З. Демьянкова, приходит к мнению, что речь имеет свое значение в соответствии с ее общим назначением для определенной группы и употребляется только для этой группы. В этом направлении максимально изучены дискурсивная функция и коммуникативная импликатура [14].

Таким образом, появление новых направлений в общем языкознании, открывает новые направления в научной сфере киргизского языкознания. Киргизское языкознание, как и все науки о языке, прошла через многие этапы. К примеру, когнитивная лингвистика, компьютерная лингвистика в киргизском языкознании является одним из актуальных проблем, которая успешно развивается. А сейчас с появлением такого нового направления, как

юридическая лингвистика, появляется возможность киргизского языкознания стать полезным для общества.

Список литературы:

1. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М.: Едиториал УРСС, 2004. 272 с.
2. Сериков А. Е. Проблема порождения смысла и современный генеративизм // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2007. №2. С. 155-173.
3. Леонтьев А. А. Надгробное слово «чистой лингвистике» // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: Материалы международной конференции. М., 1995. Т. 2. С. 307-308.
4. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009. 321 с.
5. Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века. М., 1995. С. 239-320.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 555 с.
7. Будагов Р. А. Язык - реальность - язык. М.: Наука, 1983. 262 с.
8. Sabitova Z. K. Новые лингвистические направления XX-XXI вв. // Język i metoda. 2012. Т. 2012. №1. С. 347-360.
9. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. М., 1995. С. 144–238.
10. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию: Избранные работы. М.: Наука, 1968. 376 с.
11. Дуличенко А. Д. О перспективах лингвистики XXI века // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. 1996. №5. С. 124-131.
12. Фрумкина Р. М. Самосознание лингвистики - вчера и завтра // Известия Российской АН. 1999. Т. 58. №4. С. 28-33.
13. Маслова А. Ю. Введение в прагмалингвистику. М.: Флинта: Наука, 2008. 152 с.
14. Грайс Г. Ф. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 217–237.

References:

1. Sossyur, F. (2004). Kurs obshchei lingvistiki. Moscow. (in Russian).
2. Serikov, A. E. (2007). Problema porozhdeniya smysla i sovremennyyi generativizm. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya*, (2), 155-173. (in Russian).
3. Leont'ev, A. A. (1995). Nadgrobnoe slovo "chistoi lingvistike". In *Lingvistika na iskhode KhKh veka: itogi i perspektivy: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii*, Moscow, 2, 307–308.
4. Kun, T. (2009). *Struktura nauchnykh revolyutsii*. Moscow. (in Russian).
5. Dem'yankov, V. Z. (1995). Dominiruyushchie lingvisticheskie teorii v kontse XX veka. In *Yazyk i nauka kontsa 20 veka*, Moscow, 239–320. (in Russian).
6. Kubryakova, E. S. (2004). *Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya*. Moscow. (in Russian).
7. Budagov, P. A. (1983). *Yazyk – real'nost' – yazyk*. Moscow. (in Russian).
8. Sabitova, Z. K. (2012). *Novye lingvisticheskie napravleniya XX–XXI vv. Język i metoda*, (1), 347-360. (in Russian).
9. Kubryakova, E. S. (1995). *Evolyutsiya lingvisticheskikh idei vo vtoroi polovine KhKh veka (opyt paradigmalnogo analiza)*. In *Yazyk i nauka kontsa 20 veka*, Moscow, 144–238. (in Russian).

10. Polivanov, E. D. (1968). Stat'i po obshchemu yazykoznaniiu: Izbrannye raboty. Moscow. (in Russian).
11. Dulichenko, A. D. (1996). O perspektivakh lingvistiki XXI veka. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Ser. 9, Filologiya*, (5), 124–131. (in Russian).
12. Frumkina, R. M. (1999). Samosoznanie lingvistiki – vchera i zavtra. *Izvestiya Rossiiskoi AN*, 58(4), 28–33. (in Russian).
13. Maslova, A. Yu. (2008). Vvedenie v pragmalingvistiku. Moscow. (in Russian).
14. Grais, G. F. (1985). Logika i rechevoe obshchenie. In *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*, Moscow, 16, 217–237. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 20.02.2023 г.*

*Принята к публикации
26.02.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Семенова Ж. А. Влияние новых направлений на киргизское языкознание // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №3. С. 501-512. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/88/69>

Cite as (APA):

Semenova, Zh. (2023). Influence of New Trends in Kyrgyz Language Studies. *Bulletin of Science and Practice*, 9(3), 501-512. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/88/69>